

Российская академия наук
Институт психологии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ОТРАСЛЕЙ

Ответственные редакторы:

*Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик,
Н. Н. Хащенко, А. Е. Воробьева*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва — 2023

УДК 159.9.018

ББК 88

А 43

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редколлегия:

*А. Е. Воробьева (отв. ред.), Т. В. Дробышева (отв. ред.),
Т. П. Емельянова (отв. ред.), Т. А. Нестик (отв. ред.), А. В. Сухарев,
С. В. Тихомирова, Е. В. Тугарёва, Н. Н. Хашенко (отв. ред.)*

А 43 Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей.

Сборник научных трудов / Отв. ред. Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик, Н. Н. Хашенко, А. Е. Воробьева. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. — 893 с.

doi: 10.38098/conf_23_0468

ISBN 978-5-9270-0468-3

УДК 159.9.018

ББК 88

В книге, представляющей собой сборник научных трудов отечественных исследователей социальной психологии и ее прикладных отраслей, рассматриваются наиболее актуальные теоретико-методологические проблемы современной науки, приводятся результаты эмпирических исследований в области не только социальной, но и экономической, политической психологии, организационной психологии и психологии управления, социальной психологии города, истории социальной психологии. Впервые предметом анализа становится научная деятельность конкретного научного подразделения — Лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, отмечающей свой полувековой юбилей. В книге приведены результаты актуальных социально-психологических и экономико-психологических исследований, которые проводятся сотрудниками лаборатории. Намечены новые перспективные направления исследований в области социальной и экономической психологии. Отдельный раздел сборника посвящен научно-исследовательской и организационной деятельности выдающегося отечественного ученого — академика РАН и РАО — А. Л. Журавлева, который три десятка лет возглавлял лабораторию социальной и экономической психологии ИП РАН. В статьях, составляющих этот раздел, приводятся результаты историко-психологических исследований, раскрывающих вклад ученого в методологию отечественной психологии, социальную и промышленную психологию, психологию управления. Подчеркивается перспективность ранее разработанных А. Л. Журавлевым подходов и концепций, в частности коллективного субъекта, совместной деятельности, коллективных форм организации труда и др.

Книга предназначена для социальных психологов, интересующихся историей и современным состоянием отечественной науки и практики, а также для представителей смежных наук, ориентированных на взаимодействие с социальной психологией.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2023

ISBN 978-5-9270-0468-3

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
Дробышева Т. В. Развитие социально-психологических проблем в научной деятельности лаборатории ИП РАН: историко-психологическое исследование.	15
Белопольский В. И., Костригин А. А. Этапы творческого пути А. Л. Журавлева: библиометрический анализ.	37
Нестик Т. А. Перспективные направления исследований в отечественной социальной психологии	47
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РАБОТАХ СОТРУДНИКОВ ЛАБОРАТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН	
Воробьева А. Е. Отношение к радикализации потребительского поведения	63
Емельянова Т. П. Социальная солидарность в период пандемии COVID-19: социально-психологические аспекты.	70
Ларионов И. В., Дробышева Т. В. Феномен социально-психологической пресыщенности молодых горожан условиями проживания в мегаполисе: обоснование и результаты исследования.	77
Лебедев А. Н., Гордякова О. В., Гагарина М. А., Панфилова А. С. Ценностно-аффективная поляризация российского общества: проблема и новые методы исследования феномена	84
Миллер Л. В. Социальная психология в системе научного знания и практики оказания медико-психологической помощи пациентам с аутоагрессивным поведением.	90
Позняков В. П., Поддубный С. Е. Личностные предикторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям	99
Сухарев А. В. К проблеме разработки единого языка описания механизма развития индивидуального и коллективного субъекта.	105
Тарасов С. В., Дробышева Т. В. Интегративный подход в исследовании полузакрытых учебных групп: обоснование и концептуальные представления	113

Тихомирова С. В. Коллективные переживания: социально-психологические функции и механизмы формирования. . .	121
Тугарёва Е. В. Взаимосвязь социально-психологических индикаторов и уровня выраженности «материализма» в контексте исследования экономического поведения	128
Тугарёва Е. В. Личностные и социально-психологические детерминанты эффекта «мое финансовое положение лучше, чем у других» в условиях пандемии COVID-19	136
Хашченко В. А., Хашченко Н. Н. Новое измерение материализма личности: опросник ценностного материализма	144

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. Л. ЖУРАВЛЕВА КАК ПРЕДМЕТ
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Грачев А. А. Вклад А. Л. Журавлева в отечественную промышленную социальную психологию.	157
Гаврина Е. Е. История сотрудничества по прикладной юридической психологии Академии ФСИН России и Института психологии РАН .	167
Жалагина Т. А. Роль личности в развитии отечественной психологии: А. Л. Журавлев – ученый, организатор, наставник	174
Зобков В. А. Психология отношения человека к жизнедеятельности: история сотрудничества Института психологии РАН и вузов г. Владимира	188
Калинин И. В. Потенциал поведенческого подхода А. Л. Журавлева в исследовании стиля руководства	201
Ковалева Ю. В. Академик А. Л. Журавлев – организатор и научный руководитель семинара ИП РАН «Актуальные направления психологических исследований».	209
Костригин А. А. Проблемы методологии психологии в работах А. Л. Журавлева	218
Мазилев В. А., Слепко Ю. Н. Проблема интеграции в психологии: А. Л. Журавлев как методолог отечественной психологической науки	232
Позняков В. П. Разработка А. Л. Журавлевым проблем психологии совместной деятельности и ее коллективного субъекта (1980—начало 2000-х годов).	245
Тихонова Э. В. К истории создания и применения «Методики определения индивидуального стиля руководства» А. Л. Журавлева	259

Фролова С. В. Роль А.Л. Журавлева в развитии социальной психологии в Саратовской научной школе	266
Холондович Е. Н. Анатолий Лактионович Журавлев: важнейшие этапы научного творчества	274

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ПРИКЛАДНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Власов Н. А. Трансформация системы основных социально-психологических понятий в отечественной психологической науке	287
Криулина А. А. Будущее социальной психологии в междисциплинарном измерении	294
Леонов И. Н. Проект материалистической социальной психологии М.А. Рейснера	301
Почебут Л. Г., Безносов Д. С., Чикер В. А., Недошивина М. А., Ларькина В. А. Понятие и проблемы социального капитала в современной науке	308
Слабинский В. Ю. Еще раз о терминах «отношение» и «аттитюд»: к 130-летию со дня рождения В. Н. Мясищева	314
Слепко Ю. Н. Проблемы социальной психологии колхозного крестьянства в работах В. В. Новикова	320
Стоюхина Н. Ю. Русский писатель и «реалист-психолог» П. Д. Боборыкин	327
Стоюхина Н. Ю., Миронов Д. В. Деятельность первых педологов Чувашской Республики по изучению представлений о социальных явлениях у школьников	336
Южанинова А. Л. Историческая транспектива судебной социально-психологической экспертологии как прикладной отрасли социальной психологии	345

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Акопов Г. В., Акопян Л. С. Внутренняя коммуникация личности в предметном поле социальной психологии	355
Антоненко И. В. Факторы социального и личностного доверия: социально-психологический анализ	362
Артемцева Н. Г. Созависимость и позитивные ресурсы личности в условиях эмиграции	370

Васильева С. В., Микляева А. В. Ценностные предикторы конструктивного патриотизма старших подростков	375
Вега Гевара Г. И., Фахрутдинова Л. Р. Особенности переживания учебной деятельности латиноамериканских студентов в российских вузах	381
Власюк Е. Н., Мироненко И. А. Проблема рассогласования нормативных и личностных ценностей у сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	389
Володина А. С., Дудичева Е. А., Смирнов А. А. Взаимосвязь вузовской адаптированности и терминальных ценностей студентов	394
Воронцова Т. А., Артамонова А. Г. Особенности конструирования возраста незнакомого человека: влияние факторов возраста, гендера, типа представленности объекта восприятия	401
Воскресенская Н. Г. Оценка киногероев зрителями с разными ценностными ориентациями.	409
Дёмин А. Н. Отношение к скорости социальных процессов: измерение и первые эмпирические результаты	415
Капцов А. В. Уровневая модель самоопределения личностных ценностей школьников	420
Кашапов М. М. Ресурсное мышление как когнитивный предиктор конструктивной конфликтной компетентности личности.	425
Константинов В. В., Путилова Н. В. Динамика изменений характеристик идентичности иностранных студентов в условиях получения высшего образования	432
Корниенко Н. А. Ценностно-смысловое измерение личности в изменяющемся обществе	440
Лобанова Т. Н., Бедрий В. О. Взаимосвязь личностных особенностей работников с индивидуальными и групповыми интересами.	448
Лопухова О. Г., Панов В. И. Экопсихологический взгляд на развитие самосознания в условиях трансформирующегося общества	458
Малышев И. В. Влияние когнитивных возможностей на социально-психологические характеристики личности студентов.	467
Пищик В. И., Шабукеева М. Р. Связь нарциссизма личности и установок принадлежности к культуре студентов различных национальностей.	475
Портнова А. Г., Парфенова Д. А. Взаимосвязь ассертивности и психологических характеристик личности студентов медицинского вуза	480

Саенко А. Ю., Кисляков П. А. Психологический барьер как фактор отношения личности к беспилотному транспорту	487
Синельникова Е. С., Колесник Е. А. Осмысленность жизни и копинг-стратегии в юношеском и зрелом возрасте	493
Татарко А. Н. Гражданская идентичность и ментальное здоровье россиян: роль психологических стратегий совладания в условиях санкционной политики	498
Титова О. И. Теоретическая концепция гендерного типа личности.	503
Узянова Ю. С., Воронцова Т. А. Подходы к пониманию феномена объективации Другого.	511
Фахрутдинова Л. Р. Структурно-функциональная организация переживания субъекта в психологическом консультировании военнослужащих	516
Филенко И. А., Богомаз С. А., Атаманова И. В., Левицкая Т. Е. Базисные убеждения и психологическое здоровье современной молодежи: медиационный анализ взаимодействий с учетом фактора пола	522
Хазова С. А., Чернова А. И. Взаимосвязь когнитивного компонента Я-концепции подростков с их понятийными способностями	530
Ширков Ю. Э. Пространство психологии конфликта в перспективе уточнения проблем и поиска решений	537
Ян Ибо, Леганькова О. В. Концепты «друг» и «не друг» у студентов как показатели личностной социализации (на примере КНР)	545
Yldasheva M. B. Empirical indicators of loneliness experience.	551

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ МАЛЫХ ГРУПП И МЕЖГРУППОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Александрова И. С. О некоторых вопросах межпоколенной передачи семейного опыта на примере психологического отказа от материнства.	557
Алигаева Н. Н. Вынужденная миграция как механизм реконструирования социокультурной идентичности	564
Бушина Е. В., Каримова А. М. Буллинг по этническому признаку: универсальные и культурно-специфические причины.	569
Воробьева А. Е., Данилина М. С. Предрассудки по отношению к мужчинам у разных групп российских женщин	575
Екимчик О. А. Фаббинг и диадический копинг в близких партнерских отношениях	582

Елизаров С. Г. Мотивационно-ценностная включенность как социально-психологическая основа взаимоотношений и взаимодействия малой учебной группы с социальными средами образовательных организаций различных типов	588
Еремина Л. И. Влияние совместного творчества на развитие учебной группы.	595
Колиниченко И. А., Никулина С. А. Групповая идентичность беременных женщин с оптимальным и неоптимальным типом отношения к беременности	601
Комаров В. В. Динамика развития потенциальных свойств группы	609
Кузьменкова О. В. Психологическое содержание миграционных намерений молодежи (на примере Оренбургского региона).	618
Ларина Г. Н., Сарычев С. В. Социально-психологические аспекты свободы в открытых и полужакрытых подростковых группах	625
Логвинова М. И., Сарычев С. В. Исследование диспозиционного и социального оптимизма представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (в условиях приграничного региона).	630
Муращенкова Н. В. Эмпирическая верификация мультигрупповой модели социально-психологического пространства эмиграционных намерений студенческой молодежи Белоруссии, Казахстана и России.	637
Панов В. И., Лидская Э. В. Коммуникативное развитие старшеклассников с точки зрения эконпсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий.	644
Совмиз З. Р. Феномен групповой мотивации в социальной психологии малых групп: обзор научных исследований	653
Толочек В. А. Латентные социальные группы: феномен и перспективы исследования	660
Шамионов Р. М. Аффективные факторы дискриминационных установок	667

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Гайворонская А. А. Социальные представления о коррупции у студентов, получающих медицинскую специальность.	675
Гайдар К. М. Специальная военная операция: опыт социально-психологического анализа.	679

Дейнека О. С., Аскарлова М. Е., Максименко А. А. Образ армии у представителей разных поколений россиян	690
Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Экономическая этнопсихология о проблемах и перспективах индигенизации и многополярного мира в азиатском регионе	697
Махмутова Е. Н., Воронина Р. Н. Психология формирования предпринимательских компетенций студентов в образовательной среде университета	705
Михайлова О. Б., Фаренникова Е. С. Ценностные ориентации и отношение к деньгам у российских и китайских студентов: кросс-культурное сравнение	713
Мурзина Ю. С., Захватова С. А. Будет ли доверие в семейном бизнесе способствовать устойчивости предприятия?	721
Неверов А. Н., Неверова А. В. Экономическая психология на пути к единой теории экономического поведения: задачи, вызовы, контекст	730
Солдатова Г. У., Ветлинская М. В. От экономического посредничества к новой профессии: есть ли институт медиации в России?	737

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Алдашева А. А., Первачева О. А., Рунец О. В. Функции ценностно-смысловых регуляторов в профессиональном взаимодействии.	749
Антонова Н. В. Разработка программы психологического сопровождения цифровой трансформации организации	757
Блинова Е. Е. Субъективное благополучие молодых сотрудников организации.	765
Болотова А. К., Чевренди А. А., Захарова А. К. Временная перспектива и прокрастинация как социально-психологический индикатор лидерской компетентности менеджеров	769
Васильева И. В. Представления о профессиональном общении сотрудников полиции на начальном этапе профессионализации	779
Деревянко О. И., Финькевич Л. В. Роль конфликт личности в организационном контексте: обзор метааналитических исследований.	784
Курьез П. С., Штроо В. А. Факторы психологической готовности персонала к цифровой трансформации внутриорганизационной коммуникации	792

Махнач А. В. Мироззренческий компонент в структуре жизнеспособности специалистов помогающих профессий	800
Прохорова М. В. Мотивация трудовой деятельности на этапе спада бизнеса: возрастные аспекты	809

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГОРОДА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Баранова В. А. Возможности применения метода «Коллаж» для анализа городского пространства	817
Кружкова О. В., Робин С. Д., Ауэр А. А. Восприятие и запоминание вандално нанесенных текстов в условиях лабораторного эксперимента: половозрастные особенности	824
Нагорнова А. Ю., Нагорнова С. Ю. Социально-пространственная изоляция неапонцев (гайдзинов) в Токийском мегаполисе	832
Озерина А. А. Теоретико-эмпирическая модель городской идентичности	837
Потапова Ю. В., Маленова А. Ю., Маленов А. А., Потапов А. К. Установки о городе омских студентов: приверженность, привязанность, миграция	842

ПСИХОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ

Гостев А. А. Аксиологические аспекты в системном изучении информационно-психологических войн	851
Карпов А. В. Цифровизация как детерминанта социализации личности в изменяющемся обществе	859
Колхонен А. Ю., Мироненко И. А. Баланс сил Эроса и Танатоса в контексте современной тенденции нарастания угрозы ядерной войны	867
Лямин Д. П. Некоторые социально-психологические особенности феномена «виртуальное государство»	872
Семёнов В. Е. Полиментальность и многообразие идеологий в аспекте российской идентичности	877
Шмидт Д. А. Мотивация пользования сервисами онлайн-знакомств	884

Проект материалистической социальной психологии М. А. Рейснера

И. Н. Леонов

кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии, конфликтологии и психоанализа ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Россия, inleonov@mail.ru

Представлен анализ ключевых положений проекта социальной психологии, разработанного отечественным ученым М. А. Рейснером в 1920-е годы. Социальная психология рассматривается как наука, изучающая идеологические и материальные основания формирования специфических классовых психологий и связанных с ними типов общественных группировок. Раскрывается становление взглядов ученого, последовательность постановки исследовательских задач и ход их решения, позволивший от вопросов функционирования государства и права перейти к проблемам социальной психологии. В работе описаны три ключевые формы функционирования идеологий с соответствующими техниками: мистическая, формально-эстетическая и рациональная.

Ключевые слова: история психологии, социальная психология, психологическая теория права, марксизм, М. А. Рейснер, идеология, социальная символика, психология классов.

Вопросы о том, как организуется социальная жизнь людей и каким закономерностям подчиняется, являются ключевыми для социальной психологии. На протяжении более века развития науки ученые разных стран и научных школ давали на них свои ответы (см., например: Соснин и др., 2014; Социальная психология, 2002; и др.). В 1920-е годы в отечественной науке М. А. Рейснером (1868—1928) был разработан проект социальной психологии, в котором проблемы языка и социальной символики, их роль в конституировании аффективных переживаний и упорядочивании социальных отношений были обозначены и предложена исследовательская программа.

Сегодня на наследие ученого чаще обращают внимание представители юридических наук, фокусируясь на его теории государства и религии, однако более поздние взгляды еще не получили достаточного освещения, а ведь именно к середине 1920-х годов ученому удалось обобщить наработки в единой концепции социальной психологии, представлявшей синтез психологической теории права, марксизма, психоанализа и рефлексологии.

Социальная психология в проекте М. А. Рейснера должна была стать наукой, исследующей психические явления человека как члена общества (Рейснер, 1924). Он отмечал, что психология человека должна рассматриваться не идеалистически, а в контексте материально-экономических отношений, создающих условия

для ее формирования и функционирования: «психология представляет собою промежуточный процесс между производством, с одной стороны, и идеологической, а в более широком смысле, культурной надстройкой — с другой» (Рейснер, 1925б, с. 31). *Психология человека* — это продукт культуры, специфичных практик, созданных людьми на основе существующих отношений производства в конкретную эпоху. К *задачам* такой науки ученый относит: 1) выяснение связи между биологическими факторами и социальной психологией человека (социально приобретенными качествами и формирующей их культурной средой); 2) исследование социальных психологий различных эпох; 3) анализ форм идеологий; 4) изучение типов общественной группировки при помощи идеологий (класс, профессия, школа и т. п.); 5) изучение феноменов социального вырождения. Практикой такой науки должна стать разработка *рациональной психотехники* педагогики, экономики, управления, политики и т. п. для организации общественной жизни людей.

М. А. Рейснер не был психологом, он получил юридическое образование в Императорском Варшавском университете, а затем преподавал право в Томском, Санкт-Петербургском и Московском университетах. Он был активным общественным деятелем — после Октябрьской революции принимал участие в разработке Декрета о суде, Декрета об отделении церкви от государства, был автором одного из проектов первой Конституции, одним из инициаторов создания Социалистической академии общественных наук и Русского психоаналитического общества. В Социалистической академии им был создан кабинет по исследованию религиозной идеологии, он руководил кружком социальной психологии, принимал участие в работе психоневрологического раздела секции естественных и точных наук. Почему же вопросы социальной психологии стали играть такую важную роль во взглядах ученого?

Еще во время обучения в университете под влиянием А. Л. Блока у М. А. Рейснера появляется интерес к осмыслению природы государства и права. Он обнаруживает существование множества внутренне логичных, но несовместимых между собой концепций, каждая из которых в свою эпоху предлагала свой взгляд на естественного человека, естественное право и идеальное устройство государства. В своей автобиографии он отмечает, что уже тогда им была сформулирована задача, которой он посвятил свою жизнь: «...нахождение объективного закона, который делал, во-первых, необходимым построение тех или иных систем мировоззрения и, во-вторых, ставил такие мировоззрения в резкую противоположность друг другу» (Рейснер, 1989, с. 193).

В 1903 г. М. А. Рейснер обратился к изучению марксизма, что позволило приблизиться к решению поставленной ранее задачи. Высоко оценивая данный подход, он отмечал в нем недостаток — не совсем ясно, как на основе материально-экономических отношений возникает надстройка, в том числе и государство. В ответе на этот вопрос ему помогла психологическая теория права Л. И. Петражицкого (Рейснер, 1908). Согласно Л. И. Петражицкому (подробнее о нем см.: Гильманов, 2022; и др.), каждый человек обладает интуитивным правом — субъективным представлением о том, по каким нормам действовать и как должно быть организовано взаимодействие. Оно переживается как связанность воли, проявляется в чувстве долга и императивных эмоциях, требую-

щих воплощения индивидуальных норм и сопротивления чуждым. При общении людям удастся создать упорядочивающее совместную жизнь *коллективное право*, которое затем кодифицируется в официальное право — закон. Однако М. А. Рейснер пытается найти материалистические основания интуитивного права и модифицировать теорию Л. И. Петражицкого на основе марксизма. Это приводит к заключению, что именно экономические отношения на базе способа производства лежат в основе возникновения психологического интуитивного права. В попытке осмыслить те отношения, в которые включены и которые не зависят от их воли, люди в силу своих способностей создают определенные нормы, правила и идеалы, адекватные условиям. Они выкристаллизовываются в *идеологии* как «совокупности идей, принципов, норм и идеалов, подлежащих к воплощению в общественной деятельности человека» (Рейснер, 1918, с. 9), имеющей свою материальную репрезентацию в социальной символике — ритуалах, произведениях, законах, практиках общественной жизни и т. п. Человек рождается не в вакууме — он уже размещен в определенной идеологии и развивается, испытывая на себе ее перформативное влияние через практики воспитания, обучения и труда. Это выражается в формировании идеалов, способов их достижения и преодоления препятствий, блокирующих воплощение идеалов в жизнь. Несколько позже это находит более четкую артикуляцию в *концепции общественного человека* (Рейснер, 19256). М. А. Рейснер отмечал, что невозможно говорить о психологии абстрактного идеального человека вне времени, но психология и идеология не совпадают — «последняя противостоит первой в качестве внешнего социального аппарата» (там же, с. 31).

Развитие человека — это путь преодоления конфликтов между наличными способами функционирования и предъявляемыми социальными требованиями, а психология человека — это эффект приспособления (сначала пассивного, затем — активного) к идеологии и, в свою очередь, к определенным способам производства, оказывающих давление через идеологию. Источник активности М. А. Рейснер видит в теле человека, но в момент рождения, в силу отсутствия врожденных инстинктов, эта активность не дифференцирована. По мере социализации она обретает конкретные формы, модифицируется в существующих отношениях производства и идеологии: «никакая предусмотрительность, бережливость и трудолюбие не могут стать психическими свойствами населения, если они, во-первых, не требуются системой производства, а во-вторых, если нет в наличности материальных средств, при помощи коих было бы возможно создать соответствующие центры социальных раздражителей с их устойчивой и систематической работой» (Рейснер, 1924, с. 40).

По мере развития отношений производства и разделения труда происходит все большая дифференциация людей по отношению к производственному основанию. Так возникают классы и соответствующие им идеологии, а вместе с ними и соответствующие классовые психологии. М. А. Рейснер описывает классовую психологию босяков, крестьян, пролетариев, мелкой и крупной буржуазии. Индивидуальная психология отдельного человека, таким образом, отражает в себе индивидуальную историю социализации, но упорядоченную в соответствии с типичной для класса идеологией. Классовые идеологии, в силу разных оснований возникновения, могут отличаться по ключевым идеа-

лам, вплоть до несовместимости. Как же людям удастся создать общую идеологию? Ученый отмечал, что возникновение *общей идеологии* — это следствие конфликта. При диктатуре одного класса его идеология навязывается другим классам, часто оказываясь несовместимой с типичным для этого класса образом жизни. Так возникает ложное сознание, усиливается отчуждение, а для поддержания порядка требуются все более жестокие законы и усиление карающей функции государства. В силу отчуждения от производства в этих классах на базе нереализованных идеалов возникают идеологии, сходные по содержанию, но более примитивные по своей форме. Такой сценарий будет типичен для любого общества диктатуры, неважно, пролетариата или буржуазии. Более приемлемым способом построения общей идеологии М. А. Рейснер видит компромисс между идеологиями классов, выражающийся в возникновении *идеологии второго порядка*, созданной имеющими хорошую подготовку представителями существующих классов, однако это потребует серьезных интеллектуальных и политических усилий. В связи с этим ученый выступал против политики красного террора, введения новой экономической политики, возрождавшей капиталистические отношения, а также против диктатуры необразованного пролетариата. Его проект первой конституции описывал новое общество как республику коммун, а более развернуто взгляды на возможное устройство общества были отражены в работе «Государство буржуазии и Р. С. Ф. С. Р.».

Особое внимание М. А. Рейснер уделял исследованию идеологий, описывая их с точки зрения формы, присущих техник и формируемого способа представления. В 1920-е годы М. А. Рейснер обратился к *психоанализу* с целью осмысления психологических механизмов, лежащих в основе функционирования идеологии. Важными для него оказались предложенные З. Фрейдом идеи разделения психического функционирования на сознательное (ориентирующееся на принцип реальности) и бессознательное (ориентирующееся на принцип удовольствия), роли вытеснения и сублимации, а также принцип онтогенеза как повторения филогенеза (Рейснер, 1925а). Им было описано три метода идеологических построений: мистический, формально-эстетический и рациональный. Такое разделение основано на способе противостояния силе стихий — от фантазийного до реального активного преобразования действительности.

Мистические идеологии характерны для раннего периода развития человечества и охватывают времена анимизма, фетишизма, тотемизма и религий. Типичным для обществ, построенных на такой идеологии, является низкий уровень производственных сил, что не позволяет ни познать, ни кардинально преобразовать окружающий мир. Ключевыми отношениями являются семейно-родственные, в соответствии с которыми выстраивается общество (клан, род, община) и осмысляется окружающий мир — как проявление воли высших сил, действующих по подобию человека, а отношения между силами природы осмысляются в виде отношений между родственниками. Сталкиваясь с силами природы и не имея сил и средств для их преодоления, изобретаются магические средства, позволяющие подчинить себе природу в фантазии. Так появляются характерные для культа фетиши, доминирует магическое мышление.

Общественная жизнь упорядочивается через табу без рационального обоснования, но внушающие ужас и страх. Основным механизмом, задействованным в психологическом развитии человека, является вытеснение — те способы функционирования, которые были доступны ребенку в семье, по мере взросления ограничиваются табу и запретами, а энергия вытесненных влечений канализируется через вызывающие яркие переживания (от восторга до ужаса) практики культов и религий. Условием возникновения данной идеологии является благодатная природа, способная предоставить все необходимое. По мере развития производственных сил и появления частной собственности социальные ограничения становятся сильнее, а вместе с тем и возрастает роль культов в жизни общества. Сословие религиозных идеологов (жрецы, шаманы и др.) занимает важнейшую роль, выполняя функцию посредника, с помощью которого люди ориентируются во внешнем мире, так «реальный хаос земли принимает форму закономерного порядка задолго до получения истинного знания» (Рейснер, 1925б, с. 94), а основными техниками становятся индивидуальное и массовое внушение и гипноз, обращенные к вытесненным желаниям людей. Мистические идеологии ориентируют человека на снятие напряжения и получение удовольствия через доступные идеологические практики здесь и сейчас, но не на контакт с реальностью и ее преобразование. Так воспитывается послушный человек, некритично относящийся к существующим табу и исполняющий предписанные идеологией требования, а при столкновении с трудностями ищущий авторитета и ориентирующийся на «магические» практики.

Формально-эстетические идеологии возникают на базе мистических из-за появления необходимости активного преобразования окружающей среды для выживания. Для решения этой задачи общественный человек оказывается вынужден найти форму (способ) решения. Однажды найденный способ затем не подвергается рациональному и критическому осмыслению, а идеализируется, занимает положение образца или шаблона, придающего устойчивость и однообразие работе человеческого коллектива. Так возникают формы трудовых процессов и поведения — скотоводства, охоты, земледелия, войны, семейного быта и т. д., создаются способы организации отдельных действий и способы, упорядочивающие совместную активность людей (формы, вырабатывающие формы). Они удерживаются традицией как идеал культуры. Слабым местом такой идеологии является сильная ригидность из-за идеализации найденных форм, что делает общественного человека нечувствительным к условиям, в которых найденные формы перестают выполнять функцию: «тем же объясняется слишком часто отсталое хозяйство с допотопной сохой, которое ведется только потому, что так заповедовали деда, а соха вместе с сивкой-буркой является предметом упроченной и сентиментальной привязанности» (Рейснер, 1925б, с. 98). Еще одной угрозой в такой идеологии является потеря производственной цели в деятельности и вырождение ее в игру — процесс реализации формы оказывается важнее достижения цели. В таком обществе ключевая роль отводится изобретателям, творчество и талант которых позволяет найти формы, лежащие в основу процесса производства. Основной психологической техникой данной идеологии является подражание.

Рациональным идеологиям присуще создание идей на основе опыта и наблюдений, активное устремление к внешнему миру, его познание, закрепляющееся в системе рациональной символики, и активное воздействие на мир с учетом обратной связи. Появление такой идеологии связано с возникновением серьезных препятствий (бесплодная почва, холодный климат и т. п.), от которых невозможно ни уйти в мир фантазий, ни преодолеть их идеализированными способами. Кроме того, должна присутствовать определенная периодичность и закономерность в давлении природы, что позволяет его зафиксировать, предвидеть и спланировать работу по преодолению сил стихий. Слово здесь теряет свою мистическую силу и становится орудием рационального отношения к миру. Ключевую роль в таком обществе играют ученые, врачи, инженеры, создается и поддерживается инфраструктура, обеспечивающая их деятельность (институты, лаборатории, библиотеки, музеи — все, что позволяет сохранять и использовать накопленный коллективный опыт).

В классовом обществе, отмечает М. А. Рейснер, из-за разделения труда и отчуждения определенных классов, наличия дистанции и непреодолимых границ между ними может существовать ситуация, когда классы живут посредством разных идеологий. Низшие, вытесненные на периферию, — в мистической форме, а высшие, доминирующие, — в формально-эстетической или рациональной. Одни и те же идеи и содержания могут приобретать кардинально разный смысл, будучи размещенными в разных идеологических формах. Кроме того, кардинальное изменение способов производства, экономические и социальные потрясения могут стать причинами трансформации идеологии, а этот процесс может быть как прогрессивным, так и регрессивным. Исследованию развития идеологий М. А. Рейснер посвятил свои последние работы: был проведен анализ идеологий восточных теократий (Рейснер, 1927), а также намечен более масштабный проект — он стремился отследить развитие идеологий Европы от античности до XX в. (Рейснер, 1929). К сожалению, этот проект так и не был завершен в связи со смертью ученого.

Заключение

В прошлом веке М. А. Рейснер создал проект новой науки, предметное поле которой не ограничивалось областью непосредственного общения человека, а включало обширный социально-культурный контекст. В 20-е годы XXI в., во времена возрастающей неопределенности, появления новых технологий, вновь меняющихся труд человека, распространения геймификации, разделения труда, технофобии, усиления поиска авторитетов и т. д. (подробнее об этом см.: Психологические исследования..., 2020; Социально-психологическая оценка рисков..., 2017; Человек в условиях..., 2020; и др.) знакомство с научным наследием М. А. Рейснера полезно в рациональном осмыслении этих феноменов. Какую форму обретет новая «идеология», позволив справиться с этой неопределенностью, — мистическую, формально-эстетическую или рациональную? И насколько общество окажется способным включиться в преобразование окружающего мира или уйдет в мир фантазий, сконструированных уже современными технологиями?

Литература

- Гильманов С. А. Л. И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 2 (26). С. 170–210.
- Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
- Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб.: Общественная польза, 1908.
- Рейснер М. А. Государство. Ч. 1: Идеология и метод. М.: Социалистическая академия общественных наук, 1918.
- Рейснер М. А. Социальная психология // Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». Т. 41. Ч. 1. М.: Мосполиграф, 1924. С. 65–80.
- Рейснер М. А. Социальная психология и учение Фрейда // Печать и революция. 1925а. № 3. С. 54–69; № 5–6. С. 133–150.
- Рейснер М. А. Проблемы социальной психологии. Ростов-н/Д.: Буревестник, 1925б.
- Рейснер М. А. Идеологии Востока. М.: Госиздат, 1927.
- Рейснер М. А. История политических учений. Т. 1. М.: Госиздат, 1929.
- Рейснер М. А. Рейснер Михаил Андреевич (автобиография) // Деятели СССР и Октябрьской революции. Автобиографии и биографии. М.: Книга, 1989. С. 623–624.
- Соснин В. А., Журавлев А. Л., Красников М. А. Социальная психология: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Форум, 2014.
- Социальная психология: Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под общ. ред. О. А. Белобрыкиной. Новосибирск, 2017.
- Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

The project of materialistic social psychology by M. A. Reissner

I. N. Leonov

candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of Clinical Psychology, Conflictology and Psychoanalysis Udmurt State University, Izhevsk, Russia, inleonov@mail.ru

The article provides an overview of the key positions of social psychology project developed by M. A. Reissner in the 1920s. Social psychology is considered as a science that studies ideological and material foundations of specific class psychologies and related types of social groupings. The paper reveals the formation of scientist's views, the sequence of research tasks settings and the course of their solution, which made it possible to move from issues of state and law functioning to the problems of social psychology. The paper describes three key forms of ideologies functioning with appropriate techniques: mystical, formal-aesthetic and rational.

Keywords: history of psychology, social psychology, psychological theory of law, Marxism, ideology, M. A. Reissner, social symbolism, psychology of classes.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ОТРАСЛЕЙ

Сборник научных трудов

doi: 10.38098/conf_23_0468

Редактор – *О. В. Шапошникова*

Оригинал-макет, обложка и верстка – *В. П. Ересько*

Издательство «Институт психологии РАН»

129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

Тел.: +7 (495) 540-57-27

www.ipran.ru

E-mail: vbelop@mail.ru

Сдано в набор 10.11.23. Подписано в печать 07.12.23. Формат 70×100/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура NewtonС

Уч.-изд. л. 55,75. Усл.-печ. л. 60,85. Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, ком. 6